

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМА СОЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ

Сидоренко М.В.

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия (308015, г. Белгород, ул. Победы, 85), e-mail: sidorenko_m@bsu.edu.ru

В статье представлен анализ подходов к формированию молодежной политики, обозначены три основных направления формирования молодежной политики будущего: нормативная обеспеченность (Федеральный закон, государственная программа), кадровая обеспеченность отрасли специалистами и инфраструктура отрасли (объекты досуга, быта, самообразования молодежи). Каждое из них вносит свой вклад в части построения эффективной системы формирования условий для того, чтобы каждый молодой человек мог получать доступ к ресурсам и возможностям и был в состоянии, на основании форсированной социализации, принимать взвешенные управленческие решения в сфере конкурентоспособности России в глобальном рынке и глобальной ценностно-мировоззренческой среде. Далее показана роль социального регулирования в практике реализации молодежной политики, представлена сущность механизма социального регулирования, обозначены основные субъекты реализации молодежной политики.

Ключевые слова: социальное регулирование, молодежная политика, субъекты реализации молодежной политики.

THE USE OF THE MECHANISM OF SOCIAL REGULATION IN THE YOUTH POLICY

Sidorenko M.V.

«Belgorod State University», Belgorod, Russia (308015, Belgorod, Pobedy st., 85), e-mail: sidorenko_m@bsu.edu.ru

The article presents the analysis of approaches to the formation of youth policy, marked singled out three main directions of creation of youth policy of the future: legal security (Federal law, the state program), staffing industry experts and infrastructure sector (objects of leisure and life of self-education of youth). Each of them made their contribution to formation of efficient system of formation of conditions to ensure that every young person could gain access to resources and opportunities, and was able, on the basis of the forced socialization to make informed management decisions in the sphere of Russia's competitiveness in the global market and global value-ideological environment. The following shows the role of social regulation in the practice of youth policy implementation, presented the essence of the mechanism of social control, indicated the main actors in implementing youth policy.

Keywords: social regulation, youth policy, the subjects of realization of youth policy.

В настоящее время наблюдается устойчивый научный и практический интерес к вопросам реализации молодежной политики, её развитию и поиску путей устойчивого успешного функционирования. Этот интерес детерминирован целым комплексом факторов. Во-первых, вероятность реализации той или иной концепции развития России в значительной степени зависит от того, насколько она поддерживается молодым поколением, его созидательной активностью, каков образ мыслей и жизни молодых людей [1]. Во-вторых, в определенных кругах сомнения и споры в России вызывает сама необходимость проведения государственной молодежной политики. Споры о необходимости или ненужности закона «О государственной молодежной политике» – это продолжение споров о выборе идеологии молодежной политики: либеральной, отвергающей саму заботу

государства о молодежи, или социальной (социал-демократической идеологии), признающей государственную ответственность за молодое поколение [2].

В-третьих, комплекс проблем и противоречий, с которыми столкнется Россия в ближайшее десятилетие, формирует достаточно жесткий набор требований к новым поколениям. Молодежь вскоре станет трудовым ресурсом страны, ее трудовая деятельность в большей степени, чем ее родителей, станет источником средств для социального обеспечения пенсионеров, инвалидов и детей. В-четвертых, именно на молодое поколение чаще всего направлены политические манипуляции и экстремистские призывы.

Указанные факторы означают, что молодежной политике требуется повышенное внимание как со стороны органов государственной и муниципальной власти, так и со стороны научного сообщества. Необходимо обеспечить решение целого комплекса взаимосвязанных задач с тем, чтобы избежать указанных негативных сценариев или, по крайней мере, значительно смягчить их последствия. От модели государственной молодежной политики, которая объективно опиралась на количественные показатели (рост охвата молодежи, ее вовлеченности в различные молодежные практики), требуется переходить к повышению качества по всем направлениям деятельности молодежи и ее развития [3].

В настоящее время управленческое воздействие на субъекты реализации молодежной политики представляет собой «мобилизационную» молодёжную политику, в основе которой лежит стремление государства использовать инновационный и энергетический потенциал молодого поколения для осуществления государственной модернизации без попыток выстроить эффективную и долговременную систему социального воспитания молодого поколения [4].

В 2013 году специалистами Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ представлен доклад «Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала», который станет фундаментальной основой для разработки основных элементов Стратегии государственной молодежной политики до 2025 года. При анализе современного состояния молодежной политики авторы доклада сконцентрировались на том, что есть зона, где необходимо качественно поменять тенденции и подходы к молодежной политике. Это федеральный уровень – требующий совершенно нового нормативно-правового регулирования. В него должны войти: профильный закон о молодежной политике, стратегия, федеральная целевая программа и иные правила государственного регулирования в сфере, с расстановкой качественных приоритетов.

Эксперты выделили три основных столпа, на которых должна строиться молодежная политика будущего: нормативная обеспеченность (Федеральный закон, государственная

программа), кадровая обеспеченность отрасли специалистами и инфраструктура отрасли (объекты досуга, быта, самообразования молодежи). Каждый из них будет нести свои смыслы в части построения эффективной системы формирования условий для того, чтобы каждый молодой человек мог получать доступ к ресурсам и возможностям и был в состоянии, на основании форсированной социализации, принимать взвешенные управленческие решения в сфере конкурентоспособности России в глобальном рынке и глобальной ценностно-мировоззренческой среде [3].

Несмотря на значимость представленного доклада, из него не ясен механизм регулирования деятельности субъектов реализации молодежной политики, не определена оптимальная структура управления государственной молодежной политикой на федеральном и региональном уровнях.

В настоящее время на уровне регионов развитие молодёжной политики идет по пути ее унификации и огосударствления, что ведет, с одной стороны, к ее неадекватности региональным особенностям молодёжного транзита, с другой, к снижению роли общественности, институтов гражданского общества в процессе социального развития молодёжи [4].

Важнейшим непредвиденным последствием целенаправленных действий государственных и общественных структур, реализующих молодёжную политику, является создание условий для воспроизводства провинциальной молодёжью деструктивных практик. Данное обстоятельство практически не рефлексировано разработчиками и операторами молодежной политики [5].

Возможности существующего механизма государственной молодежной политики крайне ограничены ввиду низкой эффективности применяемых форм и методов. Такой механизм, опирающийся исключительно на правовые и административные методы воздействия, оказывается несостоятельным и требует значительной коррекции. В этих условиях встает проблема разработки эффективного механизма управления субъектами реализации молодежной политики. Указанный механизм способна предложить теория социального регулирования.

Вопрос социального регулирования в государственной сфере слабо изучен. Вместе с тем именно социальное регулирование даст отечественной молодежной политике упорядоченность общественных отношений в силу множественности субъектов её реализации.

Под регулированием мы понимаем процесс воздействия на объекты управления, посредством которого достигается состояние устойчивости этих объектов в случае возникновения отклонения от заданных параметров.

Сущность механизма социального регулирования заключается в действиях объективных законов общественного развития. Множественность вариантов решений одной общей задачи создает возможность оказывать определенное направляющее воздействие на деятельность субъектов, т.е. регулировать их действия со стороны общества в лице его институтов [6].

Регулирование представляет собой форму целенаправленного, управляющего воздействия, ориентированного на поддержание равновесия в объекте и развитие его путем введения в него регуляторов (норм, правил, целей, связей) [7]. Посредством регулирования создаются возможности и ограничения деятельности, которые должны вызвать в управляемом объекте мотивацию и целеполагание, желаемые с точки зрения субъекта управления.

Смирнов В.А. указывает на особенность измерения молодёжной политики как научного конструкта [8]. Речь идет о типологии молодёжной политики в зависимости от основных субъектов ее реализации. Ученый выделяет государственную молодёжную политику, «где субъектом является государство в лице его специальных органов, деятельность которых в большей или меньшей степени связана с развитием человека» [9], и общественную молодёжную политику, в которой субъектом являются политические партии, профсоюзы, молодёжные объединения, религиозные организации, бизнес-структуры. Основным механизмом ее развития видится технология социального межсекторного партнерства государства, некоммерческих организаций, политических структур, бизнеса и самой молодёжи. При этом такое партнерство может осуществляться в соответствии с тремя основными моделями: субъект-субъектная модель партнерства; субъектно-развивающая модель и субъект-объектная модель [10].

По нашему мнению, для механизма социального регулирования в сфере молодежной политики наиболее применима субъект-субъектная молодежная политика, сочетающая и общественную, и государственную составляющие.

В качестве субъектов реализации молодежной политики выступают: органы государственной власти, молодежные объединения и их ассоциации, органы местного самоуправления, работодатели, общественные и религиозные объединения, физические и юридические лица, осуществляющие деятельность по созданию необходимых и достаточных условий для жизни молодежи, ее образования, воспитания и развития, политические объединения и партии, субъекты бизнеса, а также сами молодые люди. Представляет определенный научный интерес последующая типологизация субъектов реализации молодежной политики.

В концепции социального регулирования заложена идея эффективного использования возможностей государства и общества. Суть ее заключается в признании конструктивного потенциала социальной самоорганизации, саморегуляции наряду с внешним, государственным регулированием. Существенная особенность социального регулирования заключается в специфике регулятивного инструментария, а именно в использовании социокультурных средств регулятивного воздействия в дополнение к административным и экономическим методам [11]. Определяя свою политику, государство призвано создавать условия для удовлетворения потребностей и реализации интересов создателей и потребителей, соблюдая интересы в целом того общества, формой которого оно является. Эффективность реализации государственной политики определяется в первую очередь ресурсами субъекта регулирования. Использование правового ресурса для государственного регулирования отношений в сфере молодежной политики в полной мере невозможно в современных условиях, необходимо развитие социокультурной составляющей регулирования.

Социальное регулирование процессов в молодежной политике допустимо рассматривать как систему целенаправленных воздействий на их внешние и внутренние условия, обеспечивающих возможность перехода из состояния социального хаоса в состояние социального порядка. В качестве оснований для такого порядка выступают желаемые стандарты поведения, предлагаемые социальными институтами, прежде всего, реализующими молодежную политику. Субъекты регуляции должны ориентировать на такие стандарты, как доверие, солидарность, ответственность, субкультурная интеграция [12]. Большую роль играет технологическая деятельность субъектов молодежной политики.

Рожнов О.А. предпринимает попытку выработать оптимальную для современных российских условий модель управления молодежной политикой. Управляющая система (в данном случае система субъектов, реализующих цели молодежной политики), по его мнению, должна:

- а) быть достаточно простой и гибкой по своим механизмам, чтобы справляться с разнородными задачами организованного взаимодействия с молодежью;
- б) обеспечивать единство управленческих решений на всех уровнях такого взаимодействия и, соответственно, единство подходов к контролю их исполнения;
- в) обладать способностью реагирования на изменение ситуации как в самой системе, так и в окружающей социальной среде [13].

Итак, социальное регулирование деятельности субъектов реализации молодежной политики представляет собой целенаправленное, управляющее воздействие на многоуровневую систему взаимодействия молодежи и указанных субъектов (внутри

конкретной локальной социально-политической общности; с социально-политическими институтами, с государственными и негосударственными субъектами ее реализации; со всем обществом и государством в целом и пр.). Регулирование может осуществляться в различных формах: противодействия, воздействия, бездействия или же сотрудничества [14], а также с помощью различных ресурсов (нормативно-правовых, экономических, социокультурных и других).

Список литературы

1. Концепция государственной молодежной политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2001/vestniksf141-10/vestniksf141-10090.htm>.
2. Пухкалова М.О. Анализ проекта ФЗ «О государственной молодежной политике в РФ» // Представительная власть - XXI век. – 2008. – № 8. – С. 35-39.
3. Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала : доклад // Росмолодежь. Федеральное агентство по делам молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fadm.gov.ru/agency/analytics/index_new.php.
4. Смирнов В.А. Институционализация региональной молодежной политики в условиях трансформации российского общества : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – СПб., 2011. – 42 с.
5. Смирнов В.А. Региональная молодежная политика в условиях трансформации российского общества. – Кострома : Изд-во Костромской государственной сельскохозяйственной академии, 2007.
6. Социологические концепции государства и права. Новое в политологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nowpolitolog.ru/nepols-1034-1.html>.
7. Иванов А.А., Иванов В.П. Теория государства и права. – М. : Юнити-Дана, 2007. – 303 с.
8. Смирнов В.А. Институционализация региональной молодежной политики в современной России. – Кострома : Изд-во Костромской государственной сельскохозяйственной академии, 2010.
9. Ильинский И.М. Молодёжь и молодёжная политика. Философия. История. Теория. – М. : Голос, 2001. – С. 584.
10. Молодёжь России в начале XXI века : коллективная монография / под ред. профессора В.М. Филиппова. – М., 2007. – 431 с.
11. Самохвалова Е.В. Социальное регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности : дис. ... канд. социол. наук. – Белгород, 2008. – 225 с.

12. Дятченко Л.Я., Морозова Т.И. Технологии регулирования процессов самоорганизации молодежи в регионе // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 4.
13. Рожнов О.А. Управление молодежной политикой в современной России : автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2006. – 27 с.
14. Шпак Л.Л. Социально-политическое взаимодействие на территории: стратегический и ситуационный анализ // Социальное взаимодействие и политические процессы на территории : мат-лы республиканской научно-практич. конф. – Кемерово, 1997. – С. 12.

Рецензенты:

Бахарев В.В., д.соц.н., профессор кафедры социальной работы, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

Данакин Н.С., д.соц.н., профессор кафедры социологии и управления, Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова, г. Белгород.